

— После того как Второй молодой господин Чжу ушел, молодой господин со вчерашнего вечера бегал в уборную не меньше десятка раз, выглядит совсем изнуренным.

Разве это похоже на радость? Скорее уж Владыка дворца Ли напугал его до полусмерти. Любители сплетен сокрушенно качали головами: наладить связи с усадьбой Чжу и Дворцом Ваньжэнь и впрямь задача не из легких.

И пока они так вздыхали да охали, виновники этих вздохов снова явились собственной персоной.

Лю Сиян даже потянуться не успел, как изменился в лице от ужаса и попытался дать стрекача.

Чжу Яньинь приветливо окликнул его:

— Доброе утро!

Ли Суй стоял рядом с ним. Хотя он больше не излучал ту зловещую ауру всеобщей гибели, что вчера, дружелюбнее он не стал. Особенно пугал висевший на его поясе Меч Сянцзюнь — при взгляде на него сердце Лю Сияна сжималось от ужаса. Лишь спустя некоторое время он выдал вымученную, полуживую улыбку:

— Сяо Инь, Владыка дворца Ли.

Чжу Яньинь вошел во двор:

— Брат Лю, вы уже позавтракали?

Лю Сиян тут же ответил, что еще не ел и как раз собирается.

Чжу Яньинь хлопнул в ладоши:

— Вот и славно, как раз вовремя успели.

Лю Сиян растерялся: «Успели?»

Слуги из усадьбы Чжу вошли вереницей, неся восемь тарелок и восемь чаш. Они расставили их на столе, разложили серебряные палочки и ложки — размах напоминал императорский пир.

— ...

Чжу Яньинь пояснил:

— Я так и думал, что брат Лю еще не завтракал, поэтому велел приготовить побольше.

Заодно это помешает тебе сбежать под предлогом еды.

Лю Сиян, собрав волю в кулак, спросил:

— Брат Чжу пришел сегодня, чтобы снова поговорить о каллиграфии и живописи?

— Именно, — ответил Чжу Яньинь. — Вчерашняя беседа с братом Лю доставила мне огромное удовольствие, мы словно сто лет знакомы. В моей домашней коллекции хранится половина свитка «Картины божественных форм Пяти планет и 28 созвездий». Надеюсь, когда-нибудь нам представится случай полюбоваться ею вместе.

На самом деле Лю Сияну было вовсе не до искусства, но вчера он уже пытался всеми способами вежливо отказаться: и притворялся больным, и падал в обморок, и прикидывался невеждой — все впустую. Чжу Яньинь и не думал уходить, явно преследуя какую-то свою цель. На душе у Лю Сияна скребли кошки, но деваться было некуда, и он поспешил поддакнуть:

— Мне доводилось видеть современные копии этого свитка. Лика божества Тайбо и божества созвездия Цзи на них удлинённые, с утонченными чертами, в которых угадывается возвышенный дух династий Вэй и Цзинь.

Чжу Яньинь велел дяде Чжану заварить чай, явно настраиваясь на долгую беседу. Ли Суй не испытывал ни малейшего интереса к антиквариату и живописи, а уж тем более не желал постигать каллиграфическую эстетику трактата «Бичжэньту». Все это время он мрачно буравил взглядом Лю Сияна, и его хмурый вид напоминал грозовую тучу жарким летом. Он выглядел крайне раздраженным — да и на самом деле едва сдерживал нетерпение.

Когда рядом сидит такое грозное божество смерти, поджилки поневоле затрясутся. Однако Чжу Яньинь чувствовал себя абсолютно непринужденно. Пользуясь случаем, он продемонстрировал всю глубину своих познаний, без умолку рассуждая обо всем подряд: от Гу Кайчжи до Ван Сичжи, и пробыл в гостях добрых четыре часа, прежде чем наконец засобиравшись уходить.

Напоследок он с искренним сожалением добавил, что завтра непременно навестит брата Лю снова.

Лю Сиян, только-только поднявшийся на ноги, услышав это, с размаху опустился обратно на стул.

Словно побитый морозом баклажан.

Чжу Яньинь веселился всю обратную дорогу.

Ли Суй спросил:

— И весело тебе пугать людей?

— Разве это называется «пугать»? — возразил Чжу Яньинь. — Если его совесть чиста, то и бояться нечего. В цзянху полно школ и кланов, мечтающих заручиться поддержкой Дворца Ваньжэнь. А тут ты явился к нему лично — разве он не должен радоваться?

Ли Суй покачал головой:

— Никто не радуется при виде меня.

— Глупости, — возразил Чжу Яньинь. — Я вот всегда тебе рад.

Он произнес это так просто и уверенно, словно говорил о чем-то совершенно обыденном, вроде еды или питья. Уголки губ Ли Суя дрогнули в улыбке:

— И почему же ты мне рад?

Чжу Яньинь принялся загибать пальцы:

— Потому что ты невероятно силен, отлично дерешься, а когда вступаешь в бой, вокруг поднимается буря из пыли и камней. Ты выглядишь грозно.

— В цзянху полно тех, кто силен, хорошо дерется, поднимает пыль столбом и выглядит грозно,
— заметил Ли Суй.

— Но они не такие красивые, как ты.

К примеру, у заставы Санъян они встретили одного выдающегося мастера почтенных лет: смуглого, высокого, могучего телосложения, с окладистой бородой. Шагал он с поистине сокрушительной статью, а следом за ним всегда шел ученик, тащивший тяжелое оружие, точь-в-точь похожее на гуань дао. Мастер этот действительно был силен и грозен, но Второй молодой господин Чжу на него даже не взглянул и наотрез отказался идти рядом. Разница в отношении была налицо.

Ли Суй усмехнулся:

— Проголодался? Проводить тебя обратно?

— Давай поедим где-нибудь на улице, — предложил Чжу Яньинь. — Заодно прогуляемся.

Деревушка была совсем крошечной, так что лошади не понадобились — до окраины легко дошли пешком. Полуденное солнце приятно припекало, разнеживая до мозга костей. Чжу Яньинь сладко потянулся, обнажив тонкие белые запястья, и лениво протянул:

— Скажи, почему эти люди не хотят жить спокойной и приятной жизнью, а так упорно стремятся стать демонами?

— У каждого свои стремления, — Ли Суй слегка приобнял его за талию, чтобы тот не оступился и не упал с узкой тропинки между рисовыми чеками. — Одни жаждут чинов, другие — богатства, третьим нужно лишь сытно поесть трижды в день, ну а кто-то жаждет стать лучшим в мире.

— А ты? Чего хочешь ты? Убить Читяня и его шестнадцать хранителей?

— Не будь меня, Храм Фэньхо не обрел бы нынешнее могущество. Разумеется, я должен лично со всем покончить.

— С чего ты это взял? Ты же не отец Храму Фэньхо, — не согласился с ним Чжу Яньинь. — Такой безумец, как Читянь, даже без тайных техник и твоей внутренней силы нашел бы способ принести беду в мир боевых искусств. Возможно, он стал бы еще опаснее, так что не нужно взваливать всю вину на себя.

Ли Суй покачал головой:

— Без моей внутренней силы он не смог бы превзойти себя нынешнего.

Чжу Яньинь изумился его умению выделять главное:

— Получается, все это время ты просто хвастался окольными путями?

Ли Суй снова рассмеялся. Ему очень нравилось слушать его щебет — звонкий и легкий, словно кусочки льда, брошенные в чашу со сладкой водой.

Чжу Яньинь продолжает спрашивать: «А что после того, как мы убьем Чи Тяня, что еще ты хочешь сделать?»

Чжу Яньинь продолжал расспросы:

— А когда убьешь Читяня, что будешь делать дальше?

По закону жанра грозный владыка должен был холодно ответить: «Когда Читянь падет, я тоже умру» — это вполне соответствовало бы его мрачному образу. Но теперь все изменилось. Выторговав у Цзян Шэнлиня еще двадцать лет жизни, Ли Суй чувствовал, что в мире осталось немало дел, которые ему хотелось бы совершить.

— Возможно, отправлюсь посмотреть другие края, — ответил он.

— Другие края? Даю так велик. Ты бывал в Цзяннани?

— Нет.

— Тогда возвращайся со мной, — завлекал его Чжу Яньинь, ничуть не смущаясь. — Лючэн — очень оживленный и процветающий город. На востоке течет Великий канал: когда по ночам на прогулочных лодках зажигаются фонари, они озаряют полнеба. На Западной Четвертой улице есть башня Куйсин, там подают невероятно вкусные блюда. А еще в городе есть очень-очень высокая пагода, я давно мечтал подняться на нее, да только она обычно заперта.

Ли Суй кивнул:

— Я отведу тебя туда.

— Ловлю на слове! — Чжу Яньинь посмотрел на него. — Когда разберемся с делами в Сюэчэне, мы вместе отправимся домой!

Ли Суй вдруг подхватил его на руки.

Чжу Яньинь совершенно не ожидал этого, и его сердце бешено заколотилось. «Так быстро? Но я еще не готов!»

Ли Суй нахмурился:

— Ты совсем под ноги не смотришь? Там лужа.

Чжу Яньинь ответил, что засмотрелся на него.

Слова слетели с его языка легко и непринужденно — совсем как у праздного богатея, заигрывающего на улице с приличной девушкой. Сразу видно изнеженного господина из Цзяннани.

«Жертва» этого кокетства, грозный владыка демонов, не побежал в управу с жалобами и не подумал отпускать свою ношу:

— Дорога здесь плохая.

Чжу Яньинь проявил незаурядное бесстыдство:

— В таком случае, премного благодарен.

Второй молодой господин Чжу казался весьма упитанным из-за пышных одежд, но на деле весил совсем немного — прямо как персидский кот, присланный в дань из Западных краев: с

виду пушистый и круглый, но стоит намочить шерсть, как останется лишь тонкое тельце. Держать его на руках было сущим пустяком.

Чжу Яньинь, обхватив руками его плечи, со скучающим видом вертел головой по сторонам:

— О, гляди, там лавка с лапшой.

Ли Суй опустил его на землю. Белоснежные одежды молодого господина остались безупречно чистыми, без единой пылинки.

У лотка сидело несколько человек из цзянху, но едва завидев Ли Суя, они в панике разбежались в разные стороны, быстрее воров. Хозяин лавки тоже не на шутку перепугался. Он и так был стар, и руки у него дрожали, а теперь затряслись еще сильнее, да так, что бульон в чаше с лапшой едва не перелился через край.

Чжу Яньинь решил сам прийти ему на выручку. Повторяя движения старика, он выловил готовую лапшу, посыпал ее мелко нарезанным зеленым луком, выложил добавку, добавил по ложке соевого соуса, уксуса и острого перца. Затем, закатав рукава, преподнес готовую миску Ли Суя и с самым невозмутимым видом назвал грабительскую цену:

— Плати! Триста лянов!

Хозяин лавки побледнел от ужаса: помилуйте, господин, нельзя же так!

Ли Суй бросил ему драгоценный камень:

— Хватит?

— Вполне! Заходите еще, уважаемый гость! — довольно сощурился Чжу Яньинь. — Попробуй. Если не понравится, я приготовлю другую.

Ли Суй отпил немного бульона.

Чжу Яньинь спросил:

— Ну как?

<http://bllate.org/book/18290/1754142>